

УДК 81.373 : 811.161.1

Назарчук Е.В.*Московский государственный областной университет***СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАГМЕНТА
«ВОКАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ» В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**

Аннотация. В статье описывается фрагмент семантического поля *вокал* в романе И.С. Шмелёва «Лето Господне», а именно: глаголы и глагольные выражения со значением '*вокальное действие*'. Автор отмечает значительное расширение изучаемого фрагмента по сравнению с литературным кодифицированным языком за счёт слов, приобретающих переносное значение благодаря лексическому окружению и особой сочетаемости некоторых единиц. Анализ использованных лексических средств и сопоставление их с сюжетом произведения и идейными установками писателя приводят автора к следующему выводу: расширение фрагмента «Вокальное действие» произошло в силу того, что в романе активно используются единицы живой, разговорной речи.

Ключевые слова: семантическое поле, фрагмент, переносное значение, разговорная речь, контекст.

E. Nazarchuk*Moscow State Regional University***SEMANTIC PECULIARITIES OF THE FRAGMENT “VOCAL ACTION”
IN THE NOVEL “SUMMER OF THE LORD” BY I. SHMELEV**

Abstract. The article describes the fragment of the semantic field singing in the novel “Summer of the Lord” by I. Shmelev which includes verbs and verbal expressions with the meaning of ‘vocal action’. If compared with a codified literary language the fragment displays considerable extension. The author mentions the words which gained a contextually conditioned figurative meaning and/or were combined in a special way. The analysis of the lexical means and their comparison with the plot and the main ideas of the novel enable the author to account the extension for the peculiarities of real informal speech reflected in the novel.

Key words: semantic field, fragment, figurative meaning, informal speech, context.

В романе И.С. Шмелёва «Лето Господне» сферы народного и религиозного пения получают многогранное языковое оформление. Анализ лексических составляющих в их функциональном применении [6, с. 220], а также принятие во внимание авторского замысла позволяют сделать вывод о важности в тексте произведе-

ния слов семантического поля (СП) *вокал*.

Предметом нашего исследования является фрагмент «Вокальное действие» СП *вокал*. Как показывает проведённый анализ, в романе «Лето Господне» из всех лексем, имеющих соответствующее значение, глагол *петь* является самым частотным (35% случаев). Несколько реже употребляются

ся его дериваты, которые составляют 30,4% от всего количества единиц исследуемого фрагмента СП *вокал*. В целом нами отмечается высокая семантическая мотивированность производных глагола *петь*, многие из которых образованы приставочным способом, а, как известно, «чаще всего лексическое значение производящего слова и значение префикса чётко проявляются и сравнительно легко определяются» [9, с. 116].

Как было обнаружено, СП *вокал* в целом и изучаемый фрагмент в частности в романе «Лето Господне» значительно шире по сравнению с литературным языком, так как в их состав кроме кодифицированных языковых единиц включаются слова, приобретающие переносное значение благодаря лексическому окружению и особой, авторско-индивидуальной, сочетаемости некоторых единиц. Внимательный к живому слову, И.С. Шмелёв с высочайшим мастерством запечатлел «особенности... речевого... стереотипа людей» [8, с. 104].

Глаголы, не связанные с единицей *петь* на морфемном уровне, составляют примерно треть (28,8%) от всего количества лексем фрагмента. От нейтральной в стилистическом и собственно понятийном плане единицы *петь* они отличаются особой образностью и выразительностью и позволяют точнее и ярче описать движение голоса и манеру исполнения, а благодаря этому – и самого исполнителя. Можно сказать, что подобные глаголы передают впечатление героев (и самого автора) от пения. Такого рода единицы получают переносное значение, которое, «как правило, является репрезентантом категории эмотивности,

характерной для выражения эмоционального состояния говорящего» [3, с. 14]. Например, протодьякон – крепкий мужчина крупного телосложения, обладающий мощным, раскатистым и гулким басом – «потрясает ужасом: “Исполла э-ти де-спо-та-аааа...” [греч. “многая лета владыке” – приветствие архиерею; примечание наше. – Е. Н.] Рычанье его выкатывается в сени, гремит по стёклам, на улицу» [10, с. 175]. Мы видим, что вместо возможного в данном контексте глагола *возглашает*, прямо называющего вокальное действие, использована единица с оценочным значением *потрясает*. Она называет вокальное действие опосредованно, описывая впечатление героев от голоса протодьякона. Две другие глагольные формы (*выкатывается*, *гремит*) в сочетании с существительным *рычанье* делают образ этого героя ещё глубже и ярче. При этом девербатив *рычанье* в данном случае соотносится с глаголом *рычать* особым образом. Подходящее переносное значение ‘произносить, петь и т. п. грубым, резким голосом’ [2, с. 1648] имеет отрицательную коннотацию. Однако в тексте резко негативного отношения к герою или его манере петь не чувствуется. Вероятнее всего, протодьякон вызывает у Вани ужас, страх, при этом оставаясь для мальчика значительной и уважаемой фигурой. В силу этого семантика существительного *рычанье* представляет собой соединение прямого значения глагола *рычать*: ‘издавать громкие, угрожающие, низкого тона звуки, напоминающие звуки «р-р-р»’ [2, с. 1648], и двух переносных. Одно из них указано выше, а второе в словаре обозначено следующим образом: ‘О громе, грозе’ [2, с. 1648]. Мальчик

реагирует на голос протодьякона так, как обычно дети воспринимают грозу: с ужасом и трепетом. Оттого и сам голос кажется громоподобным.

Следует отметить, что в лексическое окружение, помогающее создать образ героя, входят также слова, которые описывают жесты и мимику героев, то есть средства невербальной коммуникации, включающей «в себя телодвижения, особенности поведения человека при осуществлении речевого акта, которые имеют особый смысл и помогают читателю наиболее полно восстановить ситуацию общения» [4, с. 41]. Описание действий, сопутствующих возгласению протодьякона, позволяет создать единую картину. Сначала он «отжевав-шись, ... откидывает ручищей копну волос» [10, с. 176]. Во время самого возгласения на его шее «дрожит-набухает жила» [там же]. А после протодьякон буквально падает без сил: от него «жар и дым. На трёх стульях раскинулся. Пьёт квас» [там же].

Контекстуальное расширение границ семантической структуры также наблюдается у глагола *тронуть*. Значение 'вокальное действие' у данной единицы появляется в диалоге Горкина и одного из певчих – баса Ломшакова: «Уж постарайся, Сеня, “Помощника”-то, – ласково просит Горкин. – “И прославлю Его, Бог-Отца Моего” поворчи погуще. – Ладно, поворчу... – хрипит Ломшаков из живота и вынимает подковку с маком. – В больницу велят ложиться, душит... Октаву теперь Батырину отдали, он уж поведёт орган-то, на “Господи Сил, помилуй нас”. А на “Душе моя” я трону, не беспокойся» [10, с. 30]. По всей видимости, *трону* значит в данном предложении 'вступлю, начну петь'.

Одной из особенностей фрагмента «Вокальное действие» в романе «Лето Господне» является тот факт, что глагол *петь* и его дериваты вступают во взаимодействие с единицами других основ, образуя контекстуально значимые сцепления. Для данного романа характерно употребление уточняющего компонента, который сообщает лексеме *петь* и образованным от него единицам дополнительные оттенки значения. Если глагол *петь* стоит в такой паре на первом месте, то второе слово чаще всего указывает на характер протекания действия (*пел-хрипел, напеваает-дышит, напеваает-насвистывает*). Однако в одном случае синтагматический партнёр лексемы *петь* уточняет её значение: «И стал Злато-Град в великом страхе вопить и *молебны* о заступлении *петь-служить*» [курсив наш. – Е. Н.; 10, с. 375]. В данном случае глагол *служить* выступает синонимом к слову *петь* и указывает на то, какой смысл оно имеет. Данные толкового словаря подтверждают наше предположение: 'петь молебен – простореч. то же, что служить молебен' [1, с. 1119]. Вместе с тем глагол *петь* сам может пояснять другие глаголы речи, внося сравнительный оттенок, если стоит после них. Так, сочетания *приговаривает-поёт* и *выговорил-пропел* можно развернуть до *приговаривает так, словно поёт; выговорил так, как будто пропел*. При этом в зависимости от контекста глагол *петь* наделяет названные действия противоположными характеристиками. В первом случае герой *приговаривает отрывисто, стремительно, ритмично*, а во втором – мальчик *выговорил протяжно, напевно, лирично*.

Заметим, что в романе «Лето Господне» в состав изучаемого множества мы включаем как отдельные глаголы, так и глагольные словосочетания и выражения. Контекстуальные партнёры некоторых глаголов речи (*говорить*, *читать*) влияют на семантику словосочетания так, что вся конструкция приобретает значение 'вокальное действие'. Дифференциаторами в подобных случаях становятся дериваты глагола *петь* или слова из других фрагментов рассматриваемого СП. Например, *говорить нараспев*, *говорить певучим голосом*, *говорить / читать распевно*, *читать по-церковному-дьяконски*, *вычитывать что-то напевное*. Кроме того, иногда лексема *петь* как бы опускается и заменяется глаголом с фазисным значением, что, однако, не препятствует включению фразы в рассматриваемый фрагмент. Сказанное касается словосочетания *начинать [петь] хором*, которое, очевидно, можно сопоставить по значению с встречающимся в тексте словосочетанием *петь хором*. Отметим, что среди глагольных словосочетаний и выражений со значением 'вокальное действие' можно выделить как просторечные (*во все лёгкие-нелёгкие запустить*), так и книжные (*отверзть уста*).

Хотя фрагмент «Вокальное действие» является частью субполя «Вокал – Человек», в контексте изучаемого произведения СП *вокал* расширяется за счёт включения в него единиц, не связанных напрямую с человеком. В романе большое место отведено птицам, являющимся своего рода членами семьи, за которыми ухаживают и отец, и Ваня, и другие герои. При описании птичьего пения используется большое

количество лексем. Прежде всего, это глагол *петь* (*жавороночек запел*) и его дериваты (*реполов запоёт*). Однако разнообразие вокальных возможностей птиц ярче передают слова других основ. Так, жаворонки, канарейки, скворцы могут *звенеть*, *нащёлкивать*, *покличивать*, *трещать*, *скворчать*, *тукать*. Самыми выразительными становятся развёрнутые метафоры. И.С. Шмелёв, используя фонетические, лексические и синтагматические потенции слов, составил такие сочетания, которые дают возможность описать пение птицы как настоящее вокальное искусство: «А соловушка пел и пел, будто *лвётся водицей звонкой в горлышке у него*. Чокнул в последний раз, *рассыпал стихавшей трелью* – и замолчал» [курсив наш. – Е. Н.; 10, с. 267].

Отметим также, что глагол *петь* употребляется в романе и в сочетании с неодушевлёнными существительными, такими как *колокола*, *дрова*. Наиболее необычное семантическое наполнение глагол *петь* получает тогда, когда Горкин, описывая мастерство плотника, говорит: «Наш Мартын самому государю был известен... *песенки пел топориком*, Царство Небесное» [курсив наш. – Е. Н.; 10, с. 78]. На наш взгляд, лексемы *петь*, *песня*, обладая положительной коннотацией, были использованы автором для оценки каких-либо действий или их результатов. Мы считаем, что в данном контексте речь идёт о высоком уровне мастерства плотника Мартына, его искусности и непревзойдённом качестве его изделий. Эту мысль подтверждают данные словаря, в котором указывается выражение *дело не поёт* со значением 'не ладится, не спорится' [1, с. 1122].

Быт и бытие простого русского человека были близки писателю, и оттого они ярко и правдиво запечатлены на страницах романа. Автор смог передать народное слово, сохранив всю его самобытность. «Великий мастер слова и образа, Шмелёв создаёт здесь [в романе «Лето Господне»; примечание наше. – Е. Н.] в величайшей простоте утончённую и незабвенную ткань русского быта, в словах точных, насыщенных и изобразительных» [5, с. 176].

Таким образом, по нашему мнению, значительное расширение фрагмента «Вокальное действие» произошло именно в силу того, что текст романа изобилует живой русской речью, которая «с восхитительной лёгкостью меняет формы слова, его связи, синтаксические позиции, «оттеняет» значение» [7, с. 80]. Как было нами установлено, выбор лексических средств находится в прямом соответствии с сюжетными и идейными интенциями автора, который стремился правдиво описать жизнь купеческого дома конца XIX века и создать образ любимой им Руси.

ЛИТЕРАТУРА:

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. – М.;Л.: АН СССР, 1959. – Т. 9. – 1484 с.
2. БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. – М.;Л.: АН СССР, 1961. – Т. 12. – 1679 с.
3. Войлова К.А. Слово *пустынный* как репрезентант производящей основы пустыня в языке произведений А.С. Пушкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2001. № 3. – С. 12–16.
4. Звукова Е.Д. Вербально-невербальное изображение женщины в русской литературе XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2001. № 1. – С. 40–44.
5. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелёв. – Мюнхен: Типография Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене–Оберменцинге, 1959. – 196 с.
6. Леденёва В.В. Черты идиолекта Н. Лескова // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII-й Международной конференции. – М., 1999. – С. 220–231.
7. Лекант П.А. Гибридные слова и гибридные части речи // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». 2007. № 1. – С. 80–83.
8. Топтыгина О.Н. Место и роль старославянской по происхождению единицы в художественном пространстве И.С. Шмелёва (материалы к спецкурсу). Учебное пособие. – М.: «Петропуш», 2010. – 117 с.
9. Шаталова О.В. Роль аффиксации в структуре словообразовательного гнезда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2008. № 3. – С. 114–117.
10. Шмелёв И.С. Лето Господне: повесть. – М.: Дет. лит., 2013. – 526 с.: ил. – (Школьная библиотека).